

Короткие каникулы не принесли в жизнь класса заметных перемен. Первые два урока учитель разбирал задания из праздничных тетрадей, и Лу Цзяо, успевший сделать добрую половину упражнений, слушал внимательно, даже не заметив, как пролетело время.

Хо Ян, уже начавший привыкать к внезапному рвению друга, сперва лишь диву давался такой перемене, но, лишившись привычного напарника по каверзам, волей-неволей тоже стал понемногу вникать в суть лекций.

Как только закончилась большая перемена и отгремела физкультминутка, Лу Цзяо одним из первых вернулся в кабинет. На этот раз, ведомый какими-то своими мыслями, он набрал горячей воды только для себя и Хо Яна, пройдя мимо места Су Хэ и даже не взглянув в его сторону.

Юноша вернулся в учебный корпус слишком рано; коридоры пустовали, и у автомата с водой не было ни души. Справившись за полминуты, Лу Цзяо уже поставил стаканы на стол, как вдруг заметил в окне знакомый силуэт — Жуань Юэ быстро шел по коридору.

Сам не зная зачем, повинувшись какому-то странному импульсу, он выскользнул из класса и последовал за ним.

Староста не зашел в кабинет и не направился в учительскую. Он шел напрямиком в уборную.

В разгар большой перемены в туалетах обычно было не протолкнуться, но сейчас, пользуясь затишьем, Лу Цзяо беспрепятственно зашел следом.

В школьном здании, как и в раздевалках, альфы и беты пользовались общими уборными, разделенными лишь на отдельные кабинки. Парень держался на небольшом расстоянии. Жуань Юэ, по всей видимости, и в голову не могло прийти, что за ним следят, поэтому появления постороннего тот не заметил.

В помещении царила тишина. Кроме них двоих здесь по-прежнему никого не было.

Справившись со своими делами, Лу Цзяо вышел к умывальникам и увидел старосту. Тот стоял у раковины и сосредоточенно мыл руки.

Услышав шаги, Жуань Юэ даже не поднял головы. Лу Цзяо встал рядом и тоже открыл кран. Собеседник едва заметно отодвинулся в сторону, продолжая тереть ладони.

Лу Цзяо скользнул по нему взглядом. Длинные белые пальцы старосты под струей воды казались почти прозрачными; капли дрожали на коже, перекатываясь и срываясь вниз одна за другой.

Выключив воду, парень встряхнул кистями и, глядя на то, с какой тщательностью Жуань Юэ продолжает процедуру, не выдержал:

— Еще немного, и кожа слезет.

Жуань Юэ вздрогнул. Он резко обернулся, и его глаза округлились от изумления.

— Ты?! Что ты здесь забыл?

Его реакция была настолько комичной, что Лу Цзяо невольно ухмыльнулся. Он сделал шаг к старосте, сокращая дистанцию.

— Я стою тут целую вечность. Ты что, совсем не замечаешь людей вокруг?

Жуань Юэ пришел в себя. Он нахмурился и снова отступил, причем на этот раз движение было подчеркнуто резким. Казалось, осознание того, что перед ним именно этот человек, заставило его действовать еще решительнее.

— Кто в здравом уме разглядывает соседей в туалете? — буркнул он.

Заметив, что Лу Цзяо снова пытается придвинуться ближе, староста рывком выключил кран и вскинул голову, гневно сверкнув глазами.

— Чего тебе от меня нужно?

Возможно, из-за недавней фаззарядки на щеках Жуань Юэ все еще играл легкий румянец, и этот гневный взгляд совсем не казался угрожающим.

Лу Цзяо уже научился распознавать малейшие перемены в вечно недовольном лице старосты. Сейчас тот злился, но парень чувствовал — это не та ярость, за которой следует немедленный разрыв.

А значит, можно было прощупать почву и подойти еще ближе.

Лу Цзяо ответил с самым невозмутимым видом:

— Хотел проверить, зажила ли твоя рана.

— Какая еще рана?.. — выпалил Жуань Юэ и тут же осекся.

Он мгновенно вскинул руку, закрывая ладонью заднюю сторону шеи, и уставился на Лу Цзяо с нескрываемым ужасом.

— Та самая, от моего укуса, — невозмутимо уточнил альфа.

— Замолкни! — в панике прошипел староста, затравленно озираясь на дверь. Он больше всего боялся, что кто-то может зайти и услышать их разговор.

Чем сильнее Жуань Юэ закрывался, тем настойчивее становилось желание Лу Цзяо переступить черту. Это было похоже на странное, почти болезненное любопытство: когда точно знаешь, что если погладишь кота против шерсти, тот вздыбится, но всё равно тянешь руку, чтобы увидеть, насколько сильно он может разозлиться.

Юноша пятился, а Лу Цзяо наступал, продолжая гнуть свою линию:

— Я заметил, что сегодня ты без пластыря... Кажется, его нет уже несколько дней. Всё затянулось? Дай мне взглянуть, тогда я успокоюсь.

Сердце Жуань Юэ пустилось вскачь. Лу Цзяо подошел слишком близко. Еще шаг назад — и спина упрется в кафельную стену. Он хотел оттолкнуть наглого одноклассника, но взгляд упал на тонкую ткань короткого рукава школьной формы, и рука замерла на полпути.

— Какое тебе дело! — в смятении выкрикнул он.

Лу Цзяо помолчал пару секунд, а затем, едва сдерживая смехок, ответил:

— Вообще-то, самое прямое.

Староста был на пределе. Он не мог и не хотел анализировать мотивы Лу Цзяо, понимая только одно: если это не прекратится сейчас, он окончательно потеряет контроль. Он попытался оттолкнуть парня и обойти его, но тот снова преградил ему путь.

Из-за разницы в росте Жуань Юэ приходилось чуть задирать голову, что лишало его всякого чувства безопасности. Он уже собирался высказать всё, что думает, как вдруг услышал тихий вопрос:

— Ты ведь теперь можешь контролировать свои феромоны?

Жуань Юэ опешил. Он никак не мог взять в толк, зачем Лу Цзяо зажал его в углу туалета ради такого вопроса. Какое ему дело до его самоконтроля? Почему он вечно лезет не в свои дела, задавая эти двусмысленные, переходящие все границы вопросы?

— Да что с тобой не так?! — не выдержал он.

В его взгляде вспыхнул настоящий гнев. Лу Цзяо на мгновение захотелось отступить, но вопрос, который мучил его так долго, требовал ответа.

— Ты умеешь сдерживать их, — упрямо проговорил он. — А можешь, наоборот, выпустить немного? Дай мне почувствовать твой запах.

Глаза Жуань Юэ расширились от шока.

Он был настолько потрясен, что забыл все ругательства. Лу Цзяо смотрел на него не мигая, словно исследователь, столкнувшийся с неразрешимой загадкой.

— Ты же говорил... что у тебя аллергия на алкоголь! — сорвалось с губ Жуань Юэ.

Лу Цзяо на мгновение замер.

— Да нет у меня никакой аллергии.

Он даже не вспомнил, что когда-то использовал этот нелепый предлог, и просто решил, что староста что-то напутал.

Жуань Юэ был напряжен как струна. Казалось, тронь его — и он взорвется.

Но даже сейчас он не выглядел по-настоящему опасным. Лу Цзяо почему-то был уверен: как бы он ни провоцировал Жуань Юэ, тот не перейдет к открытой вражде. А значит... можно было подойти еще ближе.

Неизвестно, почудилось ему или нет, но в воздухе снова разлился аромат дорогого спиртного. Тонкий запах крепкого ликера, смешанный со сливочной сладостью, начал едва уловимо исходить от человека, стоящего перед ним.

Лу Цзяо уперся руками в край раковины и, слегка склонив голову, потянулся к шее старосты. Ведомый этим манящим запахом, он интуитивно понимал, что источник сладости где-то здесь, и жаждал ощутить его отчетливее.

Зайди кто-нибудь сейчас в уборную, он бы лишился дара речи.

Между ними почти не осталось свободного пространства. Лу Цзяо, будучи выше, фактически заблокировал Жуань Юэ в углу, а его склоненная голова создавала иллюзию... будто они вот-вот сольются в поцелуе.

Но альфа лишь вдыхал аромат, одержимый своей странной идеей.

— Почему твои феромоны пахнут сладостью? — прошептал он. — У других альф такого не бывает...

Этот вопрос казался ему невероятно важным, требующим немедленного разъяснения.

Жуань Юэ уже прижался спиной к холодной стене. Между его грудью и Лу Цзяо оставалось меньше ладони; он чувствовал чужое тепло, исходившее от мощного тела.

Волосы на его затылке встали дыбом. То ли сработала брезгливость, то ли всё существо протестовало против такого бесцеремонного нарушения границ, но юноша перестал соображать. Кровь прилила к лицу, уши горели, а в голове стоял гул, заглушающий все звуки.

И когда кончик носа Лу Цзяо случайно коснулся его кожи, последняя нить самообладания лопнула с оглушительным треском.

Повинуясь инстинктивному порыву, Жуань Юэ с силой оттолкнул Лу Цзяо и, не раздумывая, нанес резкий удар кулаком.

Тот даже не пытался защититься. Ощувив отдачу, от которой заныли кости кисти, Жуань Юэ наконец пришел в себя. Он стоял, тяжело дыша, и во все глаза смотрел на дело своих рук.

Лу Цзяо прижал ладонь к щеке и отступил на шаг, привалившись к умывальнику. Он медленно поднял взгляд.

Глаза парня потемнели. Когда он смотрел вот так, молча и серьезно, в нем просыпалась какая-то пугающая властность, не имеющая ничего общего с его привычным амплуа бездельника.

И было совершенно невозможно понять, о чем он думает.

Стук собственного сердца оглушал. Жуань Юэ, не в силах больше выносить это напряжение, поджал губы и стремительно вышел из уборной.

Пока на стене анонимных признаний плодились сотни версий случившегося, превращаясь в полноценные фанфики, Лу Цзяо с невозмутимым видом сидел на уроке, несмотря на заметный кровоподтек на щеке.

Он развалился на своем месте в последнем ряду, а с передних парт то и дело оборачивались

одноклассники. В их глазах читалось такое жгучее любопытство, будто они наблюдали за редким зверем в зоопарке.

Вся школа знала, что Лу Цзяо не в ладах с учебой. Ходили слухи, что он частенько ввязывается в потасовки с парнями из профессионально-технического училища, но на деле его никто и никогда не видел в драке. Синяки и ссадины обычно списывали на спортивные травмы.

Разумеется, свидетелей стычки в туалете не было, но за полчаса история обросла такими подробностями, что в них уверовали все.

Сплетники давно судачили о вражде Лу Цзяо и Жуань Юэ из-за Су Хэ. Все знали, что между ними искрит, и любое их столкновение напоминало битву титанов.

Но никто не ожидал, что они перейдут к рукоприкладству прямо в стенах школы!

Мрачное выражение лица Лу Цзяо одноклассники истолковали однозначно: парень в бешенстве. Глядя на багровую отметину на его щеке, несложно было догадаться, сколько силы вложил в удар его противник.

Результат этой невидимой битвы озадачил многих. Жуань Юэ тоже сидел с видом «не подходи — убью», но на его лице не было ни царапинки.

Впрочем, «осведомленные» источники, якобы видевшие старосту в момент выхода из уборной, утверждали: воротничок Жуань Юэ был безжалостно измят, а сам он выглядел крайне разгневанным. Из этого был сделан вывод, что между ними произошла яростная схватка.

Оба участника инцидента явно не остыли, поэтому никто не рискнул лезть к ним с расспросами. Ограничились тем, что тайком сфотографировали Лу Цзяо в его «боевом» виде, отправили снимки на школьный форум и принялись сочинять легенды.

Главным же объектом пересудов стал Су Хэ. Хотя его и не было на месте событий, в глазах общественности именно он находился в самом центре этого поля битвы Асуров.

— Кто еще мог стать причиной их раздора, если не он? Всё же очевидно!

Обычно Су Хэ на уроках втихаря листал ленту новостей, но сегодня уведомления сыпались так часто, что ему пришлось выключить телефон.

Знакомые и незнакомые люди засыпали его вопросами: что произошло за каникулы? Какая кошка пробежала между ними этим утром? Неужели они действительно подрались из-за него?

Нин Сяоюй язвительно заметил:

— Быть красавчиком — значит, иметь право на любые капризы. Крутишь парнями как хочешь, а они из-за тебя морды друг другу бьют.

Сообщения в мессенджере можно было проигнорировать, но от ядовитого шепота соседа по парте не спасали даже заткнутые уши. Су Хэ не выдержал. С покрасневшими глазами он обернулся к Нин Сяюю:

— Я сам понятия не имею, что произошло! Какое отношение это имеет ко мне?

Су Хэ и впрямь был в полном недоумении. После утреннего чтения в учительской, пусть атмосфера там и была натянутой, он не заметил ни малейшего намека на грядущую драку.

Откуда ему было знать, из-за какой пустяковой перепалки они сцепились? И уж тем более он не был уверен, что дело в нем...

Нин Сяюй лишь презрительно фыркнул:

— Ну конечно. Для тебя они «просто друзья», а их ссоры и драки — «их личное дело», которое тебя «никак не касается». Как удобно.

Су Хэ густо покраснел, пытаясь подобрать слова, но только растерянно хлопал глазами.

Ему было невыносимо обидно. Он действительно считал Лу Цзяо и Жуань Юэ своими друзьями, но в устах Нин Сяюя эти слова звучали как изощренное издевательство.

Он и правда не понимал причин их конфликта.

«Надо будет потом спросить у них самих, — тоскливо подумал Су Хэ. — Надеюсь, они скоро помирятся»

<http://bllate.org/book/15844/1439603>